

Завяшчанне, якое не адпавядала ўнутраным і знешнім умовам, магло быць аспрэчана ў судовым парадку.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Акты издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею : в 39 т. Вильна : Типогр. А. Г. Сыркина, 1865–1915. Т. 28: Акты Слонимского земского суда / предисл. И. Спрогиса. 1879. XXXVIII, 592, 48 с.
2. Бершадский С.А. О наследовании в выморочных имуществах по литовскому праву. СПб. : Тип.-титогр. А.Е. Ландау, 1892. 94 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: Лекции. Р-н-Д. : Изд-во «Феникс», 1995. 639 с.
4. Доўнар Т.І. Нормы спадчынага права ў Статуце 1588 года // Конституцыйна-правовая рэформа в Рэспубліке Беларусь (проблемы и перспективы). Тезисы докл. конф. Минск : БДУ, 1997. С. 16 – 17.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Бел. сав. энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.] Мінск : БелСЭ, 1989. 573 с.

МЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Е. И. Орловская

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье освещается вопрос истории формирования и функционирования представительных органов Великого Княжества Литовского. Автор приходит к выводу о том, что деятельность местных представительных органов в Великом Княжестве Литовском была, с одной стороны, очень зависима от внутривосточных процессов, а, с другой, оказывала определенное влияние на все события, происходившие в стране.

У артыкуле асвятляецца пытанне гісторыі фарміравання і функцыянавання прадстаўнічых органаў Вялікага Княства Літоўскага. Аўтар прыходзіць да высновы аб тым, што дзейнасць мясцовых прадстаўнічых органаў у Вялікім Княстве Літоўскім была, з аднаго боку, вельмі залежная ад унутрыпалітычных працэсаў, а, з другога, аказвала пэўны ўплыў на ўсе падзеі, якія адбываліся ў краіне.

The article highlights the issue of the history of the formation and functioning of representative bodies of the Grand Duchy of Lithuania. The author comes to the conclusion that the activity of local representative bodies in the Grand Duchy of Lithuania was, on the one hand, very dependent on internal political processes, and, on the other hand, had a certain influence on all the events taking place in the country.

Ключевые слова: местные представительные органы Великого Княжества Литовского; поветовые сеймики; избирательные кампании по выбору в сеймики; универсал.

Ключавыя словы: мясцовыя прадстаўнічыя органы Вялікага Княства Літоўскага; павятовыя соймакі; выбарчыя кампаніі па выбары ў соймакі; універсал.

Keywords: local representative bodies of the Grand Duchy of Lithuania; district councils; electoral campaigns of choice for seismic; station wagon.

История представительных органов Великого Княжества Литовского прошла долгий путь. До середины XVI века система местных представительных органов была весьма несовершенной: депутаты шляхты, которые направлялись на вальный сейм не имели никакой информации о вопросах, которые им предстояло обсуждать, они не могли заранее выработать позиции по рассматриваемым вопросам и, практически, не влияли на принимаемые решения. Крупной победой шляхты в середине XVI века стало принятие великим князем Жигимонтом Августом Бельского привилея 1565 года, в соответствии с которым в ВКЛ создавались поветовые сеймики по новым судебным округам. Также поветовые сеймики юридически санкционировались Статутом Великого Княжества Литовского 1566 года, в раздел III которого «О вольностях шляхетских» была внесена новая статья про поветовые сеймики. Таким образом, к 1569 году на территории княжества собиралось 22 поветовых сеймика.

После Люблинской унии вопрос о деятельности поветовых сеймиков не поднимался, однако на землях Великого Княжества Литовского они продолжали действовать по Статуту 1566 года. Так, Сигизмунд Август, утверждая условия к Унии обозначил, что поветовые сеймики должны созываться и проводиться согласно обычаям как в Литве, так и в Польше. Дальнейшее правовое урегулирование деятельности сеймиков было проведено в Статуте 1588 года. В нем было закреплено понятие сеймика в трех значениях: сеймики, которые проводились до созыва сейма (предсеймовые), главные (генеральные) и после созыва сейма. Все остальные шляхетские съезды имели собственные названия.

Вальному сейму должны были предшествовать сеймики в поветах, которые созывались в главном городе каждого повета (исключением могла быть только война, тогда сеймики могли собираться в других местах) не позднее, чем за шесть недель (по Статуту 1588 года) до начала работы сейма. Задачей властей была рассылка сеймовых листов панам рады, князьям, шляхтичам и т.д. Для всех остальных поветовых жителей информация про сейм и сеймики должна была доводиться че-

рез вывешивание специальных объявлений и оглашение информации должностными лицами – возными, в людных местах: на рынках и возле храмов. Возные, которые не выполняли свою работу либо доносили ложную информацию, подлежали наказанию в соответствии со ст.6, Р. III Статута ВКЛ 1588 года.

В состав поветовых сеймиков входили представители местной администрации (епископы, воеводы, каштеляны, старосты, урядники и др.), а также землевладельцы данного повета (князья, паны, шляхта). Стоит отметить, что те, кто не явился на сеймик, должны были подчиняться тем решениям, которые были приняты без их участия, а Законом 1567 года вводилось наказание за неявку.

Были также подтверждены права сеймиков заниматься не только вопросами, санкционированными монархом, но и различными проблемами на местах. Сеймики не могли продолжаться более четырех дней, но все его участники должны были явиться в первый день созыва. Заседали и голосовали на сеймике согласно установленному порядку: воевода, маршалок, подкоморий (судья по спорам о границах имений), хорунжий, судья, подсудок (помощник земского судьи), военные, стольник, подстолый, земский писарь, городские служащие, паны и шляхта.

Каждый повет имел право избрать по два посла на сейм, причем избрание должно было быть единогласным. Послы должны были получить от сеймика инструкции, в которых говорилось, как вести себя в конкретных ситуациях, как выполнять порученные им обязанности, определялось право на принятии решений и т.д.

Основанием съезда шляхты на поветовые сеймики являлся королевский универсал, хотя часто сеймик собирался и без него. Подготовкой универсала занималась канцелярия: согласно обычаю, данные вопросы входили в компетенцию канцлера и только в исключительных случаях обязанности переходили в компетенцию подканцлера. На практике канцелярия Великого Княжества Литовского не готовила содержание данных официальных документов. Вся основная часть создавалась персоналом короля, а канцелярия только получала готовый вариант и должна была его переписать без права изменения. Универсал о созыве сеймиков и сейма был адресован шляхте конкретного повета, в котором традиционно перечислялись все ее социальные группы, чиновники и различного рода управленцы. Даже терминология зависела от особенностей данной административной единицы и ее местной иерархии.

Сеймики не всегда созывались согласно королевскому универсалу. Иногда инициативу брал на себя какой-либо чиновник, уполномоченный решением шляхетской общины на предшествующем сеймике. Нередко съезды созывались в соответствии с законодательством, напри-

мер, судебные сессии. Часто инициаторами созыва сеймика без королевского универсала становились поветовые чиновники и сенаторы, которые имели такие полномочия.

Как уже отмечалось, сеймики в соответствии с законодательством не могли продолжаться больше, чем четыре дня. Такие ограничения кажутся логичными, т.к. бывали сеймики, на которых вопросы решались быстро в течении нескольких часов, чего не скажешь о беспокойных временах, когда на сеймах шли острые дискуссии. Например, Минский сеймик 1667 года продолжался четыре дня, и на его заседаниях очень резко критиковался посол Теодора Лукомского, который сорвал предшествующий сейм в 1666 году. Но также известны и более длительные сроки деятельности сеймиков, чем предусмотрено законодательством, так Новогрудский сеймик 1607 года длился пять дней, Жемойтский сеймик 1668 года – шесть и т.д. [1, с. 228]

Законодательство Великого Княжества Литовского не обязывало шляхту принимать участие в сеймиках своего повета. Учитывая это, сложно определить, насколько активно шляхта участвовала в их работе. Можно предположить, что политическое руководство страны не всегда было заинтересовано в привлечении ее к принятию решений. Статуты Великого Княжества Литовского, в свою очередь, четко обозначили, что в сеймиках может принимать участие только шляхтич, который к тому же владеет имуществом в соответствующем повете, но эти нормы, как и многие другие строго не соблюдались.

По поводу роли церкви в сеймиках, стоит отметить, что духовенство принимало в них участие уже при правлении Сигизмунда III. При Владиславе IV католическое духовенство низшего уровня участвовало в качестве представителей капитулов. Наиболее ярко настроенные бискупы использовали сеймики для политической борьбы с целью вытеснения иноверцев с политической жизни. В качестве рычагов давления они часто использовали практику отлучения от церкви. Еще до унии, на сеймики иногда съезжались высокие православные представители, но впоследствии их количество уменьшается. Что же касается униатских иерархов, то их участие в сеймиках было на порядок больше. Полный запрет на участие в сеймиках получали лица, лишенные публичных прав, например, изгнанные из страны.

Количество депутатов на сеймиках точно не известно. Можно отметить только отдельные заседания, когда наблюдатель записывал количество человек, принимавших в них участие, а также можно подсчитать количество поданных на сейме голосов либо количество подписей в актах сеймика и т.д. Но этого, конечно, недостаточно для точной статистики. Одним из самых людных был сеймик в Берестье в 1764 году,

который собрал примерно 1250-1450 человек. При большом количестве присутствующих у некоторых участников было мало шансов публично выступить, поэтому некоторые уступали свой голос другим депутатам, что считалось особой формой уважения. С другой стороны, самым малочисленным сеймиком были Оршанский сеймик 1628 года и Стародубский 1666 года, которые собрали по семь человек, причем в первом случае был выбран только один посол, во втором случае – полный состав послов и депутатов в Трибунал. Иногда из-за малого количества присутствующих сеймик считался несостоявшимся или откладывался [2, с. 34].

Следует отметить, что постепенно центральная власть в ВКЛ, а затем и в Речи Посполитой ослабевала. В связи с этим политическая жизнь государства постепенно переносилась на местный уровень. Именно поветы становились той самостоятельной силой, где концентрировалась политическая жизнь со своей администрацией, судебными и военными органами.

В связи с этим все больше расширялась практика финансирования избирательных компаний по выбору в сеймики отдельными группами магнатов. Существовал определенный круг магнатов, которые отвечали за конкретные поветовые сеймики, они составляли планы распределения по поветовым сеймикам ВКЛ кандидатов на избрание послами сейма и депутатами Трибунала ВКЛ. Так, расходы Радзивиллов на посольские сеймики 1756 года составляли 77400 злотых, а на громничные 1757 года – 71 600 злотых. Самыми дорогими сеймиками являлись Виленский (от 5000 до 9000 злотых), Гродненский (5000 злотых), Брестский (5000 злотых), Ошмянский, Жмудский, Полоцкий, Мстиславский (по 4000 злотых). Меньше всего (по 2000 злотых) было израсходовано на 11 сеймиков (Лидский, Вилькомирский, Браславский, Троцкий, Улицкий, Смоленский, Стародубский, Слонимский, Пинский, Мозырский и Речицкий) [3].

Таким образом, очевидно, что деятельность местных представительных органов в Великом Княжестве Литовском была, с одной стороны, очень зависима от внутривнутриполитических процессов, а, с другой, оказывала определенное влияние на все события, происходившие в стране.

Библиографические ссылки

1. Рахуба А. Вялікае Княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай 1569–1763 гг. = Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763 : пер. з пол.; навук. рэд. Г. Сагановіч. Мінск : Медысонт, 2008. 423 с.
2. Wisner H. Naprawa państwa w uchwałach sejmików Wielkiego Księstwa Litewskiego w pierwszej połowie XVII w., y: Studio polsko-litewsko-białoruskie,

praca zbiorowa pod red. J. Tomaszewskiego, E. Smułkowej i H. Majeckiego, Warszawa 1988, s. 37-50.

3. Мацук А.У. Фінансава-арганізацыйнае забеспячэнне дзейнасці паятовых соймакаў ВКЛ 1756–1757 гг.: новыя крыніцы // [Электронны ресурс] URL: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/497> (дата абращения: 08.04.2019).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Д. В. Щербик

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В публикации выделяются основные этапы предистории парламентского контроля от момента возникновения первых идей о возможности осуществления контроля представительных органов власти за королевской администрацией и их реализации до формирования контроля как одной из важнейших функций парламентаризма.

У публікацыі вылучаюцца асноўныя этапы перадгісторыі парламенцкага кантролю ад моманту ўзнікнення першых ідэй аб магчымасці ажыццяўлення кантролю прадстаўнічых органаў улады за каралеўскай адміністрацыяй і іх рэалізацыі да фарміравання кантроля як адной з найважнейшых функцый парламентарызму.

The article covers the prehistory of the parliamentary control: from the first ideas about the possibility of representative body to execute control over the queen's administration and its realization till the formation of the control as one of the most important functions of the parliament.

Ключевые слова: парламентский контроль; генезис парламентаризма; парламент.

Ключавыя словы: парламенцкі кантроль; генэзіс парламентарызма; парламент.

Keywords: parliament's powers to control; the genesis of parliamentarism; parliament.

Кризисные явления в функционировании института парламентаризма на современном этапе его развития обусловлены, как показал еще в начале XX века К.Шмитт, несоответствием его идейных основ, заложенных в XVIII веке, современным реалиям жизни [1, с.163]. Устранение противоречий, совершенствование конституционно-правового по-